

СОКОЛЯТНИК И КАРАВАНЩИКИ

В стародавние времена жил киргиз по имени Адат. Особым увлечением его было приручать – натаскивать ловчих птиц. В народе таких людей называли мюлюшкерами, то есть соколятниками.

Дом его стоял у Шёлкового пути. Как-то раз мимо проходил караван. В долине Чештюбе так часто бывает, поэтому жители говорили: «На то и Шёлковый путь, чтобы по нему ходил караван». Адат тут вспомнил, что хан созывал людей на торжество по случаю женитьбы наследника. Подзабыл, выходит. А караван, оказывается, двигался на это торжество. Адат оседлал коня, посадил кречета на руку и, вскочив на седло, отправился вслед.

Караван шёл из древнего города Турфан. Сорок верблюдов было навьючено огромными сундуками, перемётными сумами, полными всевозможных дорогих подарков. Званые гости рассказывали о дарах, которые везут хану.

- Мой шёлк из Пекина: постели его на любую пыльную дорогу, пропусти по нему отару овец, после в проточной воде ополосни. и шёлк опять как новенький, – хвастался один из них. – Для хана мой подарок станет самым желанным. И он одарит меня также щедро.

- Хан несметно богат, но джамбы – слитки из золота и серебра, которые я везу, – сказал другой, – обрадуют его. И я буду самым почётным гостем.

Адат ехал молча. Он не вёз дорогих подарков. Лишь на правой руке у него сидел трёхгодовалый кречет. Мюлюшкер гладил сокола по спине, поправлял ему крылья и беседовал с ним, как с человеком.

- Хан будет доволен нашим присутствием, хотя мы с тобой незваные гости.

Караванщики переглянулись, а после спросили:

- Не хочешь ли сказать, что хан будет считаться с нами только потому, что ты стал нашим попутчиком?

- У вас достойные подарки, они понравятся хану, – успокоил их соколятник.

- А посему ты не поднесешь своему хану даже связки дров?

- Зачем хану мои дрова? Я еду на торжество: себя показать и на пиршество поглядеть.

Дерзкие слова попутчика обидели караванщиков, и они затаили на него злобу. После решили избавиться от него. Пришло время сделать привал. Расположившись у горной речки, отпустили лошадей и верблюдов попасть на ночь. Поставили шатры, развели огонь и занялись приготовлением ужина. Адат сидел поодаль, потому что на этот раз его не пригласили к огню. Он, сделав из нагайки насест для кречета, посадил его. Сам приготовил из подручных вещей лежанку. На землю постелил одеяльце с седла, под голову положил седло, накрывшись своей верхней одеждой, лёг и быстро заснул.

Тем временем караванщики поймали его лошадь и столкнули с обрыва. А кречета, отвязав с насеста, отпустили в ночную тьму. Сами же быстро снялись с места и уехали.

Утром Адат, проснувшись, не нашёл ни коня, ни сокола. Тогда, перекинув через плечо седло, он пошёл искать пропажу. Взобрался на вершину близлежащей горы, посмотрел вниз – его конь лежит на дне оврага, а над ним стервятники пируют. Но особенно Адат сильно горевал, что потерял кречета. Захотелось умереть. Пошел вверх по крутому склону, ступил на самый край скалистой горы. Оставалось шагнуть в пропасть и уйти с честью! Но как только сомкнул глаза – услышал клёкот. Это был голос его сокола! Адат открыл глаза и увидел в небе падающего на него кречета. Сделал шаг назад, и в тот же миг птица села ему на голову.

Воспряв духом, он продолжил путь. Долго ли, коротко ли достиг долины, где праздновали свадьбу наследника хана.

Глашатаи объявили собравшимся о начале соколиной охоты. Когда был дан старт, Адат отпустил путлица кречета. Вдали показались врассыпную разбежавшиеся лисы. Его сокол напал одним из первых! Скрутил лису и оставался на добыче, пока Адат не подошёл. Настал час охоты на горных индеек. Кречет и на этот раз забил в воздухе двух индеек в один вылет и вернулся к хозяину. Участвовали они и в охоте на дрофу. И там его кречет отличился.

После окончания состязания Адата с большими почестями повели к хану. Перед ним отворились золотые ворота дворца. Тут заметил он своих попутчиков. Они стояли босые, на плечах – лишь халаты. Увидев Адата, загалдели:

- Нас ночью ограбили. Мы приглашённые гости, но нас не пустили во дворец. Будь добр, замолви за нас словечко.

У Адата седло было закинуто на плечо, а кречет сидел на макушке. Хан встретил его вопросом:

- Почтенный мялюшкер! Как же так? Нет у тебя коня, седло несешь на себе. Нет у тебя насеста – сокол сидит на тебе?

На что услышал ответ:

- Коня уступит любой, а седло – никто. Поэтому не расстаюсь с ним. Сокола учат многие, но верного – не каждый. Поэтому мой кречет не расстается со мной.

Тут соколятник рассказал историю, приключившуюся с ним в пути. За победу в состязании хан даровал ему шестьдесят голов верблюдов, столько же лошадей и много драгоценностей. Оставлял погостить у себя, но Адату не терпелось вернуться домой.

За воротами дворца он снова увидел знакомых караванщиков. Они ждали, когда их примет хан.

- С полем, молодец! – загалдели его попутчики.

Тогда Адат, как полагается у охотников, поделился с ними ханскими дарами.